

СМЕРТЬ КАДДАФИ ОТКРЫЛА НОВУЮ ЭПОХУ В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ

Дата публикации: 20 Октябрь 2016, 10:26 Источник: <http://news-front.info/2016/10/20/smert-kaddafi-otkryla-novuyu-epoxu-v-globalnom-protivostoyanii/>

Ровно пять лет назад был убит Муаммар Каддафи, после чего Запад поспешно заявил об окончании ливийской войны. Теперь эта война приняла такие формы, каких не предсказывали даже самые мрачные пессимисты, а политику тех лет признал огромной ошибкой даже Барак Обама. Однако она не была ошибкой. Она была и остается преступлением.

Ровно пять лет назад произошло показательно жестокое убийство, которое впоследствии увидел весь мир. Такова особенность технологического прогресса – с помощью мобильного телефона можно позвонить родителям, а можно заснять чьи-то мучения и выложить их в Сеть. Технологический прогресс помог разведке НАТО выследить колонну машин под ливийским Сиртом, французской авиации – разбомбить ее (о чем потом с гордостью отчитывался министр обороны Жерар Лонге), а озверевшей толпе – буквально растерзать живого человека, с гордостью разместив видеозапись преступления в социальных сетях.

Пять лет как нет Джамахирии – беспрецедентной и своеобразной социальной альтернативы, оригинального проекта общественного устройства, предложенного Муаммаром Каддафи миру – и вслед за советским проектом потерпевшего поражение от Запада. Нет больше и самой Ливии, сорок лет лидировавшей на африканском континенте как по уровню, так и по качеству жизни. Теперь это территория хаоса, наполненная враждой и племенной усобицей, деградировавшая и разграбляемая. Тысячи убитых в ходе бомбардировок НАТО, десятки тысяч погибших в междоусобной войне, не утихающей вот уже пять с половиной лет, сотни тысяч беженцев и обездоленных, рассеявшихся по земному шару. 260 тысяч ливийских детей не пошли в школу, а 1400 школ стали казармами для боевиков или перевалочными пунктами для завтрашних мигрантов.

Зато есть два парламента и три правительства – гражданское в Триполи, военное в Тобруке и Совет Шуры в Бенгази, присягнувший «Исламскому государству*». Так на смену революционным комитетам на крыльях американских и французских самолетов прилетела «настоящая демократия». Столицей ливийских боевиков ИГИЛ* по злой иронии судьбы стал некогда цветущий, а ныне лежащий в руинах Сирт – родной город лидера ливийской революции, где он был убит и где, как обещала западная пропаганда, должна была закончиться ливийская война. Теперь там режут головы и отрубают руки, а на центральной площади вместо Зеленой книги – черный флаг и плаха.

В начале 90-х, когда СССР, как сейчас Ливия, распался в результате спецоперации (просто более протяженной по времени и гораздо более дорогой), полковник Каддафи пенял властям новой, постсоветской России: «Вы нарушили все свои обязательства, разорвали все договоренности, прервали все традиции дружбы и добрососедства, присоединились к антиливийским санкциям, полностью прогнувшись перед Западом». Ливийский лидер намеревался наличными погасить РФ (как правопреемнице СССР) старый долг в 7 миллиардов долларов. Но тогдашний министр иностранных дел Андрей Козырев, ныне живущий в США и призывающий Запад к борьбе против России, сорвал выплату. «Нельзя нарушать режим санкций против Ливии», Вашингтон не поймет.

В марте 2011 года в результате очевидной ошибки (которая, как известно, зачастую хуже преступления) Россия не наложила вето на резолюцию СБ ООН № 1973 и тем самым не воспрепятствовала санкционированию уничтожения Ливии: вспоминаемая российскими дипломатами как проклятье «козыревщина» будто бы вновь обрела плоть и кровь. Тогда же, пять лет назад, многие в России следили за ходом наступления на Бенгази, ужасались бомбардировкам Триполи, смотрели в прямом эфире гонки по Сахаре на джипах-«тачанках», соболезновали родным погибших от очередной «гуманитарной миссии» НАТО. Казалось бы, где та Ливия – и где Россия, почему странноватый полковник в верблюжьем плаще вдруг стал главным героем российских новостей?

Рационалисты объясняли, что при полковнике Каддафи «российская колония» в Ливии (военные и гражданские специалисты, инженеры, строители, рабочие, врачи, учителя, дипломаты) превышала 15 тысяч человек. Что СССР отстроил авиабазу и железную дорогу в Себхе, атомный центр в Таджуре, газопровод в Мисурате. Что сотни ливийских студентов учатся в Москве, Питере, Ростове и Воронеже. Что международная интервенция в Ливию хоронит российские контракты на десятки миллиардов долларов. Но помимо холодного рационализма было тогда еще что-то, что не оставляло сомнений – очень многое в нашем общем будущем зависит от того, устоит ли Триполи и кто победит под Сиртом.

Триполи пал, а под Сиртом принял мученическую смерть человек, ставший символом сопротивления даже в глазах тех, кто не одобрял его политику при жизни. Смерть его была действительно жуткой, а вот жизнь – счастливой. Поэту, философу, революционеру, можно сказать, очень повезло. Он жил полнокровно и беспокойно, оставил яркий след, был любим народом и ненавидим врагами. О нем слагают песни, его именем сегодня называют рок-группы, мечети и стадионы, а послезавтра, возможно, назовут улицы и университеты.

Родившись в заплаточной бедуинской палатке посреди пустыни, он не стал одной из миллиардов песчинок, а создал на месте этой пустыни государство с садами, водоканалами и нефтепроводами. Он приручил подземные реки, извлекая из толщ сахарского песка черное золото – главное богатство страны. Он превратил Ливию из белого пятна на карте в лидеры региона и континента, заложил основы нового общественного устройства, основанного на социальной справедливости и признании человеческого достоинства, что позволило за 40 лет проделать путь из архаики в современную цивилизацию. Он строил планы объединения арабского Востока и Африки, помогал борцам за национальное освобождение, фонтанировал идеями, ставил смелые экономические эксперименты, мирил племена и боролся с родоплеменными пережитками – был модернизатором в подлинном смысле этого слова.

Он оставил после себя десятки книг и сотни стихов, покровительствовал поэтам, развивал анархистскую философию, фактически став самым ярким и самым известным анархистом Востока. Из страны неграмотных бедуинов и мелких ремесленников Ливия постепенно превратилась в страну инженеров и нефтяников, где любое образование (включая высшее и зарубежные стажировки) и любая медицинская помощь (включая сложные операции) были бесплатными. Он пригласил в Джамахирию лучших иностранных специалистов, в итоге победив высокую детскую смертность – бич Африки. Он переселил кочевников из шатров, палаток и коробок в квартиры, построил библиотеки и читальни. Он практически отменил налоги («Не гражданин должен Джамахирии, а Джамахирия – гражданину») и

установил символические цены на базовые продукты, аннулировал коммунальные платежи и поощрял деторождение, выплачивая «материнский капитал» за каждого нового ливийца. Казалось бы, что удивительного в широких социальных гарантиях в стране, где нефтедоллары текут рекой. Однако нефтеносных стран много, а действительной социальной справедливости мало где удалось добиться.

Он почти четыре десятилетия жил с любимой женщиной, подарившей ему семерых детей, ни один из которых не предал его в тяжелую минуту, предпочтя изгнание, плен и смерть отречению от отца и дела всей его жизни. Один из сыновей Каддафи погиб вместе с ним, другой подхватил было зеленое знамя, но тоже пал в бою, третий, приговоренный к смерти и находящийся в зинтанском заточении, мог бы получить поддержку сограждан и возглавить страну, если бы сегодня существовала единая Ливия, в которой могут проходить свободные выборы, а дочь полковника до сих пор бьется за имя и честь семьи в международных судах.

Его Ливии больше нет – на нее сбросили больше смертоносного огня, чем ранее на Вьетнам, а терроризм и племенные распри доделали дело, опрокинув общество в архаику под обещания Запада об установлении мира, прогресса и демократии. Но сам он, явно того не желая, стал одним из символов ушедшего столетия, возбуждая в людях все возможные чувства, кроме равнодушия.

В каком-то смысле Каддафи опять повезло – он не успел увидеть, как стирается с мировой карты страна, процветанию которой он посвятил свою жизнь.

* Организация, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

[Дарья Митина](#)

Метки по теме: [Африка](#); [Ближний Восток](#); [СССР](#); [терроризм](#)